

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС20-6073 (6)

г. Москва

Дело № А56-67039/2018

11 мая 2021 г.

резюмирующая часть определения объявлена 29.04.2021
полный текст определения изготовлен 11.05.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Проками» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2020 по делу № А56-67039/2018.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Проками» – Вершинина Е.Е. (по доверенности от 07.10.2020), Панов А.С. (по доверенности от 19.04.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» – Воюшин П.С. (по доверенности от 14.10.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Проками», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Проками» (далее – общество) о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее – экспедиторская компания) несостоятельным (банкротом).

Определением того же суда от 16.07.2018 в отношении экспедиторской компании введена процедура наблюдения, требования общества в сумме 31 495 915 рублей 86 копеек основного долга и 62 992 рублей 12 копеек неустойки, основанные на неисполнении экспедиторской компанией обязательства по оплате товара, поставленного по договору поставки от 30.12.2015 № 20153012, заключенному обществом (продавцом) и экспедиторской компанией (покупателем), включены в реестр требований кредиторов последней с удовлетворением в третью очередь.

Решением суда первой инстанции от 19.02.2019 экспедиторская компания признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее открыто конкурсное производство.

В процедуре конкурсного производства (02.07.2019) конкурсный управляющий экспедиторской компанией обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействительным упомянутый договор поставки от 30.12.2015, применить последствия его недействительности в виде взыскания с общества в пользу экспедиторской компании 492 264 527 рублей 1 копейки, а также взыскать с общества в пользу экспедиторской компании 22 983 843 рубля 18 копеек в возмещение убытков.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: договор поставки признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания с общества в пользу экспедиторской компании 492 264 527 рублей 1 копейки; в удовлетворении требования о возмещении убытков отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 определение суда первой инстанции от 30.12.2019 отменено в части удовлетворения требований управляющего; в удовлетворении заявления в этой части отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.10.2020 постановление суда апелляционной инстанции от 21.08.2020 отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции от 30.12.2019.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, общество просит отменить названные определение от 30.12.2019 и постановление от 30.10.2020 судов первой инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 08.04.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение судебной коллегии.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей общества и конкурсного управляющего экспедиторской компанией, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции и постановление суда округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 12.11.2015 экспедиторская компания (поставщик) заключила с обществом с ограниченной ответственностью «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» (покупателем; далее – холдинг) договор поставки № 1-145-2015.

В целях приобретения товара, подлежащего передаче холдингу, экспедиторская компания привлекала кредитные средства, заключив с публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) договор от 09.02.2016 № 0055-1-101416 об открытии невозобновляемой кредитной линии с суммой лимита 620 000 000 рублей.

Товар, подлежащий продаже холдингу, экспедиторская компания приобрела у общества (поставщика), заключив с ним договор поставки от 30.12.2015 № 20153012, которое, в свою очередь, приобрело товар у общества с ограниченной ответственностью «Технологическая Компания Шлюмберже» (далее – технологической компания) по дополнительным соглашениям к рамочному договору поставки от 17.11.2014 № 36/14 Psw.

В соответствии с условиями кредитного договора Сбербанк перечислил экспедиторской компании 479 826 790 рублей 21 копейку, которые компания направила обществу в счет предварительной оплаты товара. Кроме этого, экспедиторская компания перечислила обществу 12 437 736 рублей 80 копеек из собственных средств.

Таким образом, в общей сложности экспедиторская компания фактически перечислила обществу 492 264 527 рублей 1 копейку.

Как установили суды, согласно товарным накладным о передаче товара его стоимость составила:

479 515 660 рублей 17 копеек (по договору, на основании которого общество приобрело товар у технологической компании);

526 873 259 рублей 38 копеек (по договору, на основании которого общество перепродало товар экспедиторской компании);

519 744 899 рублей 43 копейки (по договору, на основании которого экспедиторская компания произвела отчуждение товара конечному покупателю (холдингу)).

При этом на экспедиторскую компанию легли расходы по обслуживанию кредита в сумме 21 269 937 рублей 58 копеек (в том числе, 18 169 937 рублей 58 копеек – проценты за пользование суммой кредита, 3 100 000 – комиссия за резервирование по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии), а также расходы по доставке товара от технологической компании (первого

продавца в цепочке сделок) до холдинга (конечного покупателя) в сумме 4 813 905 рублей 60 копеек (по расчету, составленному конкурсным управляющим экспедиторской компанией).

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что экспедиторская компания и общество являлись юридически связанными лицами, поскольку мажоритарные участники общества (Прокопцов В.Е.) и экспедиторской компании (Терентьев А.В.) длительное время вели совместный бизнес, контролируя ряд других хозяйственных обществ. Рассматривая вопрос о фактической аффилированности общества и экспедиторской компании, суд первой инстанции также учел факты наличия у них общих сотрудников, последующий переход части сотрудников экспедиторской компании в общество, передачу деловых связей (контрагентов) экспедиторской компанией обществу.

Суд первой инстанции констатировал наличие прямых хозяйственных связей между экспедиторской и технологическими компаниями, сославшись на иные договоры 2013 – 2014 годов, заключенные ими.

Признавая договор поставки, подписанный обществом и экспедиторской компанией, недействительным, суд первой инстанции, в частности, исходил из того, что этот договор заключен аффилированными лицами, фактически товар был приобретен за счет привлеченных экспедиторской компанией кредитных средств Сбербанка, расходы на доставку товара также несла экспедиторская компания, общество не опровергло доводы конкурсного управляющего о возможности заключения экспедиторской компанией соответствующего договора напрямую с технологической компанией, сделка была убыточной для экспедиторской компании, а истиной целью встраивания в анализируемые отношения общества в качестве транзитного звена являлось перераспределение прибыли от операций по поставке товара холдингу в ущерб интересам кредиторов экспедиторской компании, которые к тому времени уже имелись и чьи требования остались непогашенными, а затем были включены в реестр требований кредиторов экспедиторской компании (акционерные общества «Мурманское морское пароходство» (задолженность в сумме 5 031 250 рублей по договору морской перевозки грузов от 14.05.2015), «Нефтехимпроект» (задолженность в сумме 244 294 921 рубль 25 копеек по договору подряда от 14.03.2014)).

Последствия недействительности договора применены судом в виде взыскания всей суммы, перечисленной экспедиторской компанией обществу в счет оплаты товара (492 264 527 рублей 1 копейка).

Во взыскании с общества убытков суд первой инстанции отказал. Поскольку в этой части судебные акты участвующими в деле лицами не обжалуются, судебной коллегией не проверяется их законность в части отказа в удовлетворении требования о возмещении убытков (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении всех заявленных конкурсным управляющим требований. Суд счел, что на момент заключения договора экспедиторская компания не отвечала признакам

неплатежеспособности или недостаточности имущества, в связи с чем не усмотрел оснований для оценки экономической целесообразности спорной сделки, совершенной платежеспособными юридическими лицами в рамках их хозяйственной деятельности. Товар фактически был поставлен холдингу, экспедиторская компания получила от него оплату по связывающему их контракту, но с обществом в полном объеме не рассчиталась.

Одновременно суд апелляционной инстанции принял во внимание заключение специалиста – экономиста Ждановой О.А., согласно которому спорная сделка с учетом тех расходов, на которые обращал внимание управляющий (проценты по кредитному договору, транспортные расходы и т.п.) не являлась заведомо убыточной на момент ее заключения. Фактически образовавшийся убыток на стороне экспедиторской компании обусловлен курсовой разницей, которая повлияла на результат деятельности ввиду того, что валютой долга по договорам поставки являлись доллары США, валютой платежа – рубли, а моменты оплаты по цепочке сделок купли-продажи были разнесены во времени.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что низкая прибыльность сделки в соответствии с действующим законодательством не является основанием для признания ее недействительной.

Суд также сослался на то, что в феврале 2016 года между Терентьевым А.В. и Прокопцовым В.Е. возник корпоративный конфликт. На этом основании суд признал необедительными доводы конкурсного управляющего относительно того, что общество и экспедиторская компания изначально планировали сделку как невыгодную для экспедиторской компании, направленную на искусственное перераспределение прибыли в пользу общества.

Суд округа согласился с судом первой инстанции.

Окружной суд подтвердил вывод суда первой инстанции о неблагоприятном финансовом положении экспедиторской компании на момент заключения спорного договора поставки, дополнительно обратив внимание на то, что по результатам выездной налоговой проверки экспедиторской компании доначислены суммы налогов на прибыль организаций и на добавленную стоимость (более 540 млн. рублей), начислены пени (более 162 млн. рублей). Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2014 – 2015 годы. Реализация схемы, направленной на неуплату налогов, фактически скрыла действительные признаки неплатежеспособности экспедиторской компании.

Суд округа признал выводы суда первой инстанции о связанности общества и экспедиторской компании верными, дополнительно отменив, что в приложении к кредитному договору эти организации, наряду с другими хозяйственными обществами, подконтрольными Терентьеву А.В. и Прокопцову В.Е., названы членами одной группы компаний «БЭК». Согласно кредитному договору условием выдачи кредита Сбербанком являлось предоставление поручительства со стороны названных членов группы и лично Терентьева А.В. и Прокопцова В.Е. В отношении группы компаний «БЭК»

составлялись сводные балансы, в которые включались, в том числе, общество и экспедиторская компания.

Как указал суд округа, возникший в феврале 2016 года корпоративный конфликт не влияет на вывод о связанности сторон сделки на момент ее заключения (30.12.2015). Договор совершен на особых условиях, не доступных обычным (независимым друг от друга) участникам гражданского оборота. При этом в отсутствие данного договора прибыль экспедиторской компании в валюте платежа составила бы 40 229 239 рублей 26 копеек (разность между суммой, полученной от конечного приобретателя (холдинга) и суммой, уплаченной технологической компании).

Судебная коллегия не находит оснований для переоценки общего вывода судов первой инстанции и округа о недействительности договора поставки от 30.12.2015, заключенного обществом и экспедиторской компанией.

Как установлено судом первой инстанции, общество являлось юридическим лицом, подконтрольным его мажоритарному участнику Прокопцову В.Е., а экспедиторская компания контролировалась Терентьевым А.В., обладающим мажоритарной долей участия в ее уставном капитале. При этом Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. выступили соучредителями и участниками ряда других хозяйственных обществ. В ходе рассмотрения дела № А56-75695/2016 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по иску Прокопцова В.Е., общества и иной организации к Терентьеву А.В. и ряду юридических лиц установлено, что Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. более 15 лет были бизнес-партнерами, инвесторами и участниками хозяйственных обществ, осуществляющих различные виды экономической деятельности, включая операции в сфере недвижимости. В частности, суд установил, что Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. совместно прямо или косвенно осуществляли корпоративный контроль над обществами с ограниченной ответственностью «Петербургские отели», «ТП-Инвест», «Уютный дом», «Отель Амбассадор» и другими. В июне 2016 года Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. решили произвести раздел имущества, которое прямо или косвенно находилось под их корпоративным контролем. Они провели долгие переговоры по согласованию условий раздела бизнеса, подготовили в окончательном виде проекты договоров, которыми этот раздел оформлялся. Нотариальное удостоверение данных договоров было запланировано на 26.10.2016.

Указанные обстоятельства не были опровергнуты судом апелляционной инстанции.

С учетом установленного факта совместного осуществления Прокопцовым В.Е. и Терентьевым А.В. длительного корпоративного контроля над рядом хозяйственных обществ, причем без участия иных лиц, то есть осуществления ими сообща полномочий мажоритарного участника, обладающего более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие доли в уставном капитале каждой из организаций, принятого ими впоследствии решения о разделе упомянутого общего бизнеса, судебная коллегия находит правильными выводы судов первой

инстанции и округа о том, что общество фактически являлось заинтересованным лицом по отношению к экспедиторской компании по смыслу статьи 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), пунктов 1 и 8 части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Как верно отметил суд округа, данный вывод дополнительно подтверждается и условием о даче поручительства обществом, Прокопцовым В.Е. и Терентьевым А.В., выдвинутым Сбербанком при кредитовании экспедиторской компании.

Окружной суд обоснованно отклонил ссылки общества на возникший между Прокопцовым В.Е. и Терентьевым А.В. корпоративный конфликт. Этот конфликт, как установил суд апелляционной инстанции, начался в феврале 2016 года. В рамках дела № А56-75695/2016 установлено, что решение о разделе совместного бизнеса Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. приняли в июне 2016 года. Иной момент возникновения корпоративного конфликта не был установлен судами. Следовательно, конфликт, зародившийся после заключения спорной сделки, не мог влиять на ее условия и цели, преследуемые сторонами при заключении договора поставки от 30.12.2015. Более того, представляется маловероятным, что в ситуации корпоративного конфликта подконтрольная Терентьеву А.В. экспедиторская компания прибегла бы к помощи контролируемого Прокопцовым В.Е. общества для исполнения обязательств по поставке товара холдингу, а Прокопцов В.Е. и общество были бы указаны в качестве поручителей по обязательствам экспедиторской компании перед Сбербанком.

Ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не установили, что общество не принимало какого-либо участия в отношениях, связанных с поставкой товара холдингу, являлось юридическим лицом, обладающим признаками «фирмы-однодневки». Из установленных судом первой инстанции обстоятельств спора следует, что целью заключения договора поставки от 30.12.2015 являлось перераспределение прибыли от проекта по поставке товара в адрес холдинга между обществом и экспедиторской компанией, подконтрольными Прокопцову В.Е. и Терентьеву А.В., которые в это время были объединены общими предпринимательскими интересами. Ключевую роль в создании условий, необходимых для того, чтобы поставка реально состоялась, сыграла экспедиторская компания, которая получила кредитные средства на приобретение товара в Сбербанке, взяла на себя расходы по его доставке от технологической компании до конечного покупателя. При этом к моменту начала реализации проекта общество уже имело рамочный договор поставки с технологической компанией, заключенный 17.11.2014. Затем оно перечислило последние средства, полученные от экспедиторской компании на приобретение товара. Выводы о том, что общество реально не вступало в переговоры с технологической компанией по поводу продажи товара, в действительности не заключало с ней договор, не содержатся ни в определении суда первой инстанции, ни в постановлении суда апелляционной инстанции.

Фактические обстоятельства дела, установленные судами, свидетельствуют о том, что Прокопцов В.Е. и Терентьев А.В. с использованием общества и экспедиторской компании посредством заключения цепочки договоров поставки намеревались реализовывать очередной общий бизнес-проект, соединив возможности контролируемых ими юридических лиц и действуя совместно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Существенными условиями такого рода договора являются совместные действия, направленные на достижение общей цели, и соединение участниками товарищества своих вкладов, которыми в силу пункта 1 статьи 1042 ГК РФ признается все то, что они вносят в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи.

Констатировав наличие воли общества и экспедиторской компании, сформированной их контролирующими участниками, действовать совместно для извлечения прибыли от реализации проекта по поставке товара холдингу, договоренностей по поводу перераспределения между подконтрольными организациями этой прибыли, судам первой инстанции и округа следовало признать договор поставки от 30.12.2015 сделкой, прикрывающей собой отношения товарищей по договору о совместной деятельности, а следовательно, ничтожной сделкой на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку, то есть ту сделку, которая действительно имела в виду.

В рассматриваемом случае прикрываемая сделка (договор о совместной деятельности), заключенная в трехлетний период подозрительности, является недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима совокупность следующих обстоятельств: причинение вреда имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели на момент ее совершения (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При этом в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной, в том числе относительно наличия у должника признаков неплатежеспособности или

недостаточности имущества. Однако сама по себе недоказанность этих признаков (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и без использования презумпций, на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4).

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как установил суд первой инстанции, в реестр требований кредиторов экспедиторской компании включены требования кредиторов, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемой сделки в сумме около 250 млн. рублей (акционерные общества «Мурманское морское пароходство» и «Нефтехимпроект»). Кроме того, как верно указал суд округа, в это время экспедиторская компания имела задолженность перед бюджетом в сумме, превышающей 540 млн. рублей (по основному долгу), что подтверждено вступившим в законную силу постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 по делу А56-85058/2019 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Факт сокрытия упомянутой задолженности со стороны экспедиторской компании, реализующей схему, направленную на неуплату налогов, в период заключения ею сделки с обществом, как обоснованно отметил суд округа, не свидетельствует об отсутствии обязательств перед бюджетом на конец 2015 года. Данная задолженность также не была погашена.

Суд первой инстанции установил, что экспедиторская компания в качестве вклада в общее дело внесла денежные средства в общей сумме 492 264 527 рублей 1 копейка. Экспедиторская компания, по сути, ссылается на то, что ее участие в проекте (вклад) обусловлено наличием деловых связей с технологической компанией, основанных на рамочном договоре.

Согласно расчету самого общества, изложенному им в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, разность между ценой договора, по которому товар отчуждался холдингу, и ценой договора, по которому этот же товар приобретался у технологической компании, составила в валюте долга 1 128 569 долларов США и 70 центов. Из этой суммы общей наценки на товар (не уменьшенной на издержки, понесенные в связи с исполнением обязательств) 431 428 долларов США 65 центов отнесены к доле, приходящейся на экспедиторскую компанию, а оставшиеся 697 141 доллар

США 5 центов – к доле, приходящейся на общество. При этом, как уже отмечалось, экспедиторская компания за счет своей доли должна была погасить расходы, связанные с ведением совместной деятельности, касающиеся выплаты процентов и комиссий по кредитному договору в сумме 21 269 937 рублей 58 копеек, а также по доставке товара от технологической компании до холдинга.

Таким образом, прикрываемая сделка была совершена в условиях неисполнения существовавших обязательств перед независимыми кредиторами экспедиторской компании, в том числе перед уполномоченным органом, чьи требования остаются непогашенными до настоящего времени. Она направлена на явно непропорциональное распределение ожидаемой чистой прибыли (чистой прибыли, рассчитанной без учета возможного колебания курса валюты долга) между товарищами по сравнению с их вкладами в общее дело в пользу общества, заинтересованного по отношению к экспедиторской компании. В совокупности эти обстоятельства достаточны для вывода о том, что у экспедиторской компании изначально (на момент заключения договора поставки от 30.12.2015) имелась цель причинения вреда своим кредиторам и такой вред был причинен в результате совершения названной сделки.

В части третьего обстоятельства, необходимого для признания прикрываемого договора недействительным – осведомленности общества о противоправной цели экспедиторской компании действует презумпция такой информированности, поскольку общество и экспедиторская компания были заинтересованными лицами. Данная презумпция не была опровергнута обществом.

С учетом изложенного, прикрываемый договор о совместной деятельности является недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Более того, согласно заключению эксперта, на которое сослался суд апелляционной инстанции, в результате фактического исполнения договора простого товарищества из-за колебания курса валюты и несовпадения валюты долга и валюты платежа общество фактически получило прибыль, а экспедиторская компания понесла убытки. Подобное распределение между товарищами риска изменения курса валюты противоречит смыслу положений абзаца второго статьи 1046, второго предложения статьи 1048 ГК РФ.

Суды первой инстанции и округа, применяя последствия недействительности договора, не учли наличие двух сделок – притворной и прикрываемой, ошибочно применив последствия недействительности к притворному, а не к прикрываемому договору, не учтя норму, закрепленную во втором предложении пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов экспедиторской компании, определение суда первой инстанции и постановление окружного суда подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в

части применения последствий недействительности прикрываемой сделки. В отмененной части обособленный спор следует направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует установить, какие последствия наступили в связи с недействительностью прикрываемого договора, и применить эти последствия.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.10.2020 по делу № А56-67039/2018 отменить в части применения последствий недействительности сделки.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Д.В. Капкаев
С.В. Самуйлов